

Паломническая поѣздка въ Саровъ группы учащихся въ Симбирской мужской гимназiи.

Мысль о поѣздкѣ въ Саровъ съ учащимися у меня явилась еще въ 1904 году, при моемъ посѣщенiи этой обители, когда я съ сожалѣнiемъ сердечнымъ прощался съ ней... О возникшемъ моемъ желанiи я не разъ говорилъ учащимся, но осуществить это желанiе Богъ привелъ мнѣ только въ iюнѣ текущаго года, послѣ того, какъ, согласно моему докладу, Общее Собранiе Братства Пр. Сергiя, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Венiамина, устройство паломническихъ поѣздокъ приняло подъ свое покровительство, а одинъ изъ членовъ Братства, Ник. Пет. Пастуховъ, на это дорогое дѣло отозвался пожертвованiемъ въ количествѣ ста рублей.

Въ началѣ мая мною было объявлено по классамъ, начиная съ 4-го, о предполагаемой поѣздкѣ въ Саровъ, маршрутъ которой былъ слѣдующій: изъ Симбирска чрезъ Рузаевку до Шатковъ по желѣзной дорогѣ, отъ Шатковъ чрезъ Понетаевскiй монастырь до Сарова 58 вер. пѣшкомъ. Изъ Сарова до Дивѣвскаго монастыря пѣшкомъ 12 верстъ, а изъ Дивѣвскаго м. до Арзамаса на лошадахъ. Изъ Арзамаса въ Нижнiй по желѣзной дорогѣ, изъ Нижняго до Симбирска на пароходѣ съ остановкой въ Казани и Свiяжскѣ. Отъклика на мой призывъ долгое время не было, у меня даже явилось опасенiе, что желающихъ не найдется, по, къ

великой моей радости, мое опасеніе не сбылось. Къ концу мая желающихъ раздѣлить со мной поѣздку, вмѣстѣ съ пятью принятыми на средства Н. П. Пастухова, набралось 21 ученикъ; кромѣ того, по моему предложенію, согласился ѣхать одинъ изъ преподавателей — Ал. Ер. Коробовъ.

Отъѣздъ изъ Симбирска былъ назначенъ 5 іюня въ 7 ч. вечера. Въ день отъѣзда спутники мои были приглашены мною къ 12 ч. отслушать напутственный молебенъ, каковой приглашенъ былъ отслужить о. протоіерей Сергіевскій, но приходскими требами онъ былъ задержанъ, почему молебенъ былъ отслуженъ мною. Предъ молебномъ я обратился къ своимъ спутникамъ со слѣдующей краткой рѣчью:

„Дорогіе спутники! По древнему христіанскому обычаю, я собралъ васъ сюда помолиться и испросить у Господа благословеніе на предстоящее намъ паломническое путешествіе. Назвалъ предстоящую поѣздку паломнической не безъ основанія; этимъ хочу указать вамъ, что въ основѣ нашей поѣздки будетъ положена, главнымъ образомъ, цѣль религиозная. Изъ всѣхъ мѣстъ, какія мы имѣемъ посѣтить, особенное вниманіе остановимъ на Саровской обители, гдѣ подвизался старецъ Серафимъ. Какъ при жизни онъ съ радостью и лаской принималъ исѣхъ, называя „радость моя“, такъ и послѣ смерти своей не оставляетъ своей молитвой тѣхъ, кто припадетъ на его могилку.

Несомнѣнно, у каждаго изъ насъ есть духовныя нужды, житейскія невзгоды; пойдемъ и мы къ Старцу Серафиму, припадемъ къ его могилкѣ, и любвеобильный старецъ не отринетъ нашей молитвы и подастъ намъ утѣшеніе и помощь... Дорогіе мои! Я отправляюсь въ путешествіе съ вами съ великой радостью и готовъ, по силѣ возможности, послужить вамъ; одного прошу отъ васъ: не омрачайте моей радости своимъ непослушаніемъ и своими раздорами. Да будетъ какъ среди васъ, такъ и между мною и вами полное единеніе и любовь, и въ этомъ прежде всего залогъ успѣха и благотворности нашей поѣздки. Богъ въ помощь намъ“!

По окончаніи рѣчи, отслуженъ былъ мною напутственный молебень, и паломники приложились ко кресту и къ образу Пр. Серафима и были окроплены св. водой.

Къ 7 ч. вечера всѣ мои спутники, кромѣ двоихъ, собрались на вокзалъ; къ этому времени пріѣхали проводить насъ нѣкоторые изъ родителей, въ числѣ которыхъ былъ и директоръ Дмит. Пан. Чирихинъ и преподаватель Θεод. Гр. Болотниковъ. Сначала для паломниковъ начальникомъ станціи былъ отведенъ вагонъ, идущій только до Инзы; пришлось бы поздно ночью пересаживаться въ другой вагонъ. Считая это для моихъ Юныхъ паломниковъ крайне неудобнымъ, я снова отправился къ начальнику и испросилъ разрѣшеніе помѣститься въ вагонѣ, идущемъ до Рузаевки, гдѣ мы всѣ, хотя и въ тѣснотѣ, размѣстились. Въ Чуфаровѣ къ намъ присоединился преп. Ал. Ер. Коробовъ, а въ Вешкаймѣ ученикъ Зефировъ; такимъ образомъ теперь собрались всѣ, согласившіеся со мной раздѣлить поѣздку въ Саровъ...

На первыхъ порахъ, по отъѣздѣ изъ Симбирска, мои спутники замѣтно волновались, но затѣмъ нѣсколько освоились со своимъ положеніемъ и приступили къ чаепитію. Послѣ чая одни любовались видами, которые открывались изъ окошка вагона, другіе, примостившись къ огоньку, читали книжки религиозно-нравственнаго содержанія, взятыя мной на дорогу. Затѣмъ мало по — малу большинство моихъ паломниковъ заснули крѣпчайшимъ сномъ. Только небольшая группа изъ старшихъ учениковъ всю ночь бодрствовала, любуясь живописными картинами природы, которыя, по ихъ выраженію, мѣнялись „какъ въ панорамѣ“.

Въ Рузаевку прибыли утромъ 6 июня; здѣсь пришлось намъ перетаскиваться въ Новый вагонъ на линію Рузаевка-Нижній. Въ новомъ вагонѣ мы размѣстились удобно и на просторѣ, чѣмъ обязаны начальнику Симбир. станціи, заранѣе увѣдомившему начальника Рузаевской станціи, а равно и любезности послѣдняго. Въ Шатки мы пріѣхали около

2-й день; теперь первымъ дѣломъ нужно было найти подводу въ Саровѣ для багажа паломниковъ. Извозчиковъ въ этотъ день было не много, и подводу пришлось нанять за 5 р. съ заѣздомъ въ Понетаево. При поклажѣ багажа, съ трудомъ уложеннаго на подводу, въ первый разъ обнаружилась моя неопытность, какъ организатора поѣздовъ, въ томъ, что мною дозволено было паломникамъ брать лишній багажъ. Обазалось, что нѣкоторые взяли кромѣ подушекъ и чемодановъ еще и саквояжи, а между тѣмъ можно было бы ограничиться подушкой для каждаго человѣка и чемоданомъ человѣка на 3 или даже 4... Отъ Шатковъ до Понетаевского монастыря (разстояніе 18 вер.) все мы пошли пѣшкомъ, при чемъ, въ виду громадности воза и возможности что либо потерять, назначено было дежурство изъ 4-хъ человѣкъ, шедшихъ около воза... На наше счастье въ предыдущую ночь прошелъ дождь; день былъ не жаркій, мои путники шли съ великой охотой — и, придя въ Понетаевскій монастырь, почти не чувствовали утомленія.

Монастырь Понетаевскій расположенъ въ ложбинѣ подъ горой и окруженъ каменной стѣной. Съ одной стороны къ монастырю прилегаеть село Понетаевка, а съ другой — лѣсъ, раскинутый на далекое пространство. Около монастыря имѣется нѣсколько прудовъ, изъ которыхъ самый ближній, находящійся почти въ стѣнахъ монастыря, называется святымъ. Въ немъ не позволяется не только мыть бѣлья, но даже купаться; сюда ходятъ крестные ходы изъ монастыря. Въ стѣнахъ монастыря имѣются два сада съ прекрасной растительностью, свидѣтельствующей, что есть въ немъ искусная, заботливая рука. Основанъ Понетаевскій монастырь помѣщицей Копьевой, согласно предугазанію Пр. Серафима, поэтому онъ и именуется Серафимовскимъ; щедрымъ жертвователемъ этого монастыря былъ Елабужскій купецъ Петровъ.

Въ Понетаевскомъ монастырѣ мы, благодаря любезности игуменіи Нектаріи, были приняты очень радушно. Для ноч-

лега были отведены чистыя и свѣтлыя помѣщенія въ Новой гостинницѣ; въ столовой предложень (былъ бесплатно сначала чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, а затѣмъ и ужинъ. Въ этотъ вечеръ мои путники ограничились купаньемъ въ пруду, а нѣкоторые немного поудили рыбу.

На другой день (это было 7 іюня) въ 7 часовъ утра я разбудилъ своихъ паломниковъ къ литургіи. Когда всѣ собрались, я сообщилъ имъ вкратцѣ исторію возникновенія монастыря и объяснилъ, почему онъ называется Серафимовскимъ, а также исторію появленія чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери. Исторія появленія сей чудотворной иконы такова: она была написана въ Понетаевскомъ м. въ 1874 году. Въ 1885 г., 14-го мая, совершилось знаменательное чудо: внезапно просіялъ ликъ Божіей Матери, и взоръ Ея поднялся на присутствующихъ. Тоже повторилось 2-й разъ въ эту же ночь. На другой день эта икона была перенесена въ главный храмъ, и около нея начали проявляться дивныя знаменія милости Божіей. Такъ, первую исцѣлилась дѣвушка, страдавшая болѣзнию глазъ; но особенно поразительно было, по словамъ очевидцевъ, слѣдующее чудо.

Одна женщина, уже нѣсколько лѣтъ утратившая зрѣніе, прибыла вмѣстѣ со своимъ мужемъ. По исцѣленіи своемъ, она не узнала своего мужа, измѣнившагося за время ея слѣпоты. Сколько слезъ радости было пролито, при видѣ трогательной сцены.

Сообщивъ паломникамъ должныя свѣдѣнія о главной святынѣ обитѣли, я вмѣстѣ съ ними отправился въ храмъ. Богослуженіе совершалось въ главномъ монастырскомъ храмѣ, недавно построенномъ. Прибывъ въ храмъ, ученики, вмѣстѣ съ А. Е. Коробовымъ, встали около праваго елироса, противъ иконы „Знаменіе Божіей Матери“, а я, купивъ 23 просфоры, по количеству паломниковъ, отправился въ алтарь и вынулъ частицы за здравіе: своихъ спутниковъ, членовъ Братства Пр. Сергія и всѣхъ учащихъ и учащихя

Симбирской гимназіи. По окончаніи литургіи, мною былъ отслуженъ молебень предъ чудотворной иконой съ водосвятиемъ, и всѣ мои спутники приложились къ святой иконѣ. Здѣсь же всѣ мы представились игуменіи Нектаріи, которая подарила намъ всѣмъ по образу Знаменія Божіей Матери и пригласила насъ къ себѣ на чашку чая.

Изъ покоевъ игуменіи мы, подъ руководствомъ опытной монахини, осматривали главный храмъ обители, въ которомъ только что прослушали обѣдню.

Теперь, осматривая его во всѣхъ подробностяхъ, мы были поражены величественностью богатаго иконостаса и художественностью живописи иконъ и стѣнныхъ картинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя написаны кистью знаменитаго художника Васнецова. Особенное вниманіе моихъ паломниковъ было обращено на слѣдующія картины: благословеніе Пр. Серафимомъ сына одной женщины, затѣмъ Сергія Преп., получающаго просфору отъ старца, когда онъ, еще будучи отрокомъ, отправился отыскивать лошадей, затѣмъ благословеніе матерью 16-лѣтняго Прохора, при отправленіи его въ монастырь, и, наконецъ, на образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Вышеупомянутыя изображенія написаны такъ живо и ясно и такъ приковывали къ себѣ наше вниманіе, что трудно было оторвать свой взоръ отъ нихъ.

Изъ храма мы проведены были по келіямъ, гдѣ разсматривали разнообразныя работы монахинь: тканье ковровъ, шитье гладью и проч. Изъ этихъ келій зашли въ часовню, гдѣ находится рѣзное изъ дерева изображеніе старца Серафима и около него громадный медвѣдь, котораго Преподобный кормитъ сухариками изъ своихъ рукъ. Здѣсь многіе воспитанники купили на память о Понетаевѣ открытки и масло изъ лампы отъ иконы Знаменія Божіей Матери.

Изъ часовни отправились въ школу живописи, помещающуюся въ прекрасномъ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи.

ній. Внизу живутъ ученицы и завѣдующія школой, а наверху помѣщается школа и домовая церковь. Поднявшись на верхъ, мы вошли въ огромную свѣтлую комнату, полную замѣчательныхъ картинъ, съ которыхъ ученицы копируютъ. Рядомъ съ этой комнатой направо находится помѣщеніе, гдѣ производятся мозаичныя работы, а другая дверь ведетъ въ залъ, гдѣ помѣщается храмъ; въ этомъ залѣ производятся чеганныя работы.

Особенно мои паломники заинтересовались мозаичной работой, которая была продемонстрирована предъ ними. Какъ можно было понять изъ объясненія мастерицы, въ составъ мозаики входятъ: стекло, металлъ (какой—не сказала) и краски. Сплавъ этотъ получается готовый, въ видѣ палочекъ. Иконы работаютъ такъ: предварительно икона покрывается толстымъ слоемъ алебаstra, на которомъ рисуется изображеніе предполагаемаго святого, а затѣмъ постепенно по рисунку подбираются и вкладываются мозаичныя полоски вмѣсто алебаstra. Работа мозаичная очень кропотливая и требуетъ много времени, но за то иконы мозаичныя очень прочны: никакая погода не можетъ повредить имъ. Вслѣдствіе большой затраты времени на ихъ приготовленіе, иконы мозаичныя весьма дорого цѣнятся и доступны лишь богатымъ. Такъ, наприм., икона „Умиленіе Божіей Матери“ величиною $\frac{6}{9}$ вершковъ, надъ которой трудились болѣе 2-хъ лѣтъ, стоитъ около 3000 рублей. При осмотрѣ живописной и мозаичной мастерскихъ, невольно поражаешься какъ чистой помѣщенія, такъ равно и опрятностью трудящихся въ нихъ! Видимо, они сознаютъ, что они творятъ дѣло Божіе и относятся къ нему благоговѣнно..

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Іаковъ Благovidовъ.

Паломническая поѣздка въ Саровъ группы учащихся въ Симбирской мужской гимназіи.

(Продолженіе).

Выйдя изъ живописной мастерской, осмотрѣли храмъ около трапезной и отправились въ пріютъ, гдѣ воспитывается до 40 дѣвочекъ, начиная съ 1¹/₂ года, собранныхъ сердечной игуменьей Нектаріей изъ разныхъ мѣстъ. Здѣсь встрѣтили насъ дѣтки, одѣтыя въ чистыя платья, и пропѣли намъ двѣ духовныя пѣсни: „Канонъ о. Серафиму“ и „Тайная вечеря“. Одна дѣвочка прочитала стихотвореніе „Чертогъ Твой“, и въ заключеніе пропѣли—„Коль славенъ“. Я отъ лица своихъ спутниковъ поблагодарилъ ихъ за доставленное намъ удовольствіе и далъ имъ нѣсколько денегъ на гостинцы. При прощаніи, онѣ всѣ подошли ко мнѣ подь благословеніе и пропѣли намъ: „Многая лѣта“.

Этимъ пріятнымъ впечатлѣніемъ закончился нашъ осмотръ Понетаевского монастыря.

Теперь мы пошли въ гостиницу, гдѣ, закусивши на дорогу предложенной отъ монастыря трапезы и поблагодаривъ за радушный пріемъ заочно матушку Нектарію и монахинь, прислуживавшихъ намъ, мы отправились, съ помощью Божіей, въ половинѣ 1-го дня далѣе, по направленію къ Сарову. Дорогой, разспрашивая моихъ путниковъ, я пришелъ къ заключенію, что всѣ они вынесли самыя пріятныя впечатлѣнія отъ посѣщенія Понетаевского монастыря.

Особенно ихъ поразило любвеобильное и предупредительное отношеніе къ нимъ монахинь во главѣ съ игуменьей; отношеніе такое, какого они никакъ не предполагали встрѣтить здѣсь.

Кромѣ того, не мало ихъ удивила жизнь монахинь, полная труда и заботъ, въ противовѣсъ господствующему взгляду на монахинь, какъ на праздныхъ тунеядицъ. Находясь подь живымъ и пріятнымъ впечатлѣніемъ отъ всего воспринятаго ими, мои паломники пожелали чѣмъ нибудь реаль-

нымъ засвидѣтельствовать свою благодарность игуменіи Нектаріи. Идя навстрѣчу ихъ желанію, я и А. Ерм. Коробовъ предложили имъ въ концѣ поѣздки сняться, и затѣмъ послать въ благодарность карточку матушкѣ игуменіи, что съ удовольствіемъ и радостью было всѣми принято.

7 іюня было предположено дойти до села Кошелихи— 22 версты, что и было приведено въ исполненіе. Погода благопріятствовала намъ; день былъ не жаркій; въ Кошелиху мы пришли около 10 ч. вечера. Съ разрѣшенія мѣстнаго священника о. Цвѣткова, мы помѣстились въ школѣ и съ него же получили посуду и самоваръ. Не имѣя возможности помѣстить насъ всѣхъ на своей квартирѣ, о. Цвѣтковъ любезно предложилъ ночлегъ мнѣ и моему сотоварищу А. Е. Коробову, но мы, поблагодаривъ его за его любезность, приглашенія не приняли.

8-го, около 11 часовъ дня, помолясь, мы снова отправились въ путь, — намъ предстояло сдѣлать послѣдній переходъ въ 18 верстъ. Этотъ переходъ былъ для насъ значительно тяжелѣе; день былъ жаркій, и ноги наши были уже утомлены и шли мы съ трудомъ. Вздохнули мы легко и свободно, когда дошли до лѣса; теперь стало прохладно, и до Сарова осталось верстъ 5.

Первымъ вѣстникомъ близости Сарова былъ звонъ, раздавшійся съ монастырской колокольни; этотъ звонъ очень обрадовалъ моихъ утомленныхъ путниковъ, узнавшихъ теперь, что труды ихъ кончаются и желанный для нихъ Саровъ близокъ.

На мосту (черезъ рѣку Сатисъ) около монастырской гостинницы насъ встрѣтилъ инокъ, который указалъ намъ отведенное для насъ помѣщеніе.

Оказалось, что намъ отвели помѣщеніе въ ночлежномъ пріютѣ, гдѣ къ нашему приходу были вымыты полы и поставлены койки съ чистымъ бѣльемъ. Этотъ пріютъ находится въ $\frac{1}{4}$ версты отъ монастыря за рѣкой Саровкой. Отведенное

для насъ помѣщеніе хотя и было просторно, но представляло для насъ слѣдующія неудобства. Прежде всего—значительное разстояніе отъ монастыря и монастырской столовой и отсутствіе самовара: приходилось ходить съ чайниками черезъ дворъ въ общую народную столовую, а главное—это помѣщеніе небезопасно было въ гигиеническомъ отношеніи, такъ какъ здѣсь до насъ останавливался простой народъ. Все это вмѣстѣ взятое побудило меня идти къ о. игумену просить о перемѣщеніи насъ въ одну изъ гостинницъ. Спасибо о. игумену: онъ къ моей просьбѣ отнесся сочувственно и сдѣлалъ тотчасъ же распоряженіе о переводѣ насъ въ гостинницу № 1. Но здѣсь мы встрѣтили нѣкоторое противодѣйствіе со стороны завѣдующаго гостинницей, который протестовалъ противъ перевода, ссылаясь на многочисленность паломниковъ, и съ великой неохотой отвелъ намъ три небольшихъ номера въ самомъ нижнемъ этажѣ. Это помѣщеніе, конечно, было тѣсно для 23 человекъ, тѣмъ не менѣе я и этому былъ радъ и рѣшилъ перебраться сюда со своими спутниками. Но прежде переселенія въ новое помѣщеніе, я предложилъ своимъ спутникамъ, не пожелаютъ ли они сходить со мной на Святой источникъ (отстоящій отъ монастыря въ 2 верстахъ) омыться послѣ утомительнаго пути. Мое предложеніе было принято, и мы всѣ отправились на источникъ.

Хотя вода въ источникѣ очень холодная, имѣющая 2¹/₂ градуса тепла, тѣмъ не менѣе лишь съ трудомъ я могъ оторвать своихъ путниковъ отъ душа. Нѣкоторые раза по 3 и болѣе подходили подъ него... Освѣжившись въ источникѣ и перебравшись на новую квартиру, неутомные мои спутники не успокоились. Одни пошли осматривать окрестности монастыря, другіе пошли удить на рѣку Сатисъ, протекающую въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нашего новаго жилища, и только позднимъ вечеромъ собралъ я своихъ путниковъ на ночлегъ. 9 іюня было предположено идти къ поздней литургии, и всѣ могли спать до 8 часовъ. Предъ литургіей, по

моему указанію, мои богомольцы дали мнѣ записочки съ именами своихъ близкихъ.

Эти записочки я прочитывалъ какъ за проскомидіей, при выниманіи частицъ просфоръ, такъ и при совершеніи молебновъ.

Успенскій соборъ, куда мы отправились къ поздней литургіи, поражаетъ своимъ великолѣпіемъ. Прежде всего бросается въ глаза величественный, сіяющій золотомъ иконостасъ съ прекрасною живописью. Затѣмъ привлекаетъ вниманіе великолѣпная и очень дорогая рака съ мощами Преподобнаго. Надъ ракой находится сѣнь, поддерживаемая 4-мя мраморными чернаго цвѣта столбами. Изъ подъ сѣни спускается множество серебряныхъ лампадъ съ драгоценными каменьями—даръ благочестивыхъ жертвователей. Около клироса находится доска, которая указываетъ мѣсто, гдѣ стояли Высочайшія Особы въ храмѣ, при посѣщеніи Саровской обители.

Въ этотъ день, какъ и всегда, за литургіей было много богомольцевъ, и намъ тотчасъ же, по окончаніи обѣдни, отслужить молебенъ не было возможности. Поэтому мы, отстоявъ литургію, пошли въ гостиницу и, закусивъ нѣсколько, возвратились въ главную церковь, гдѣ предъ ракой угодника и совершили молебенъ. За молебномъ шли мои ученики, съ которыми я спѣлся дорогой на пути къ Сарову. Колѣнопреклоненный со своими учениками предъ ракой Преподобнаго, не могъ я удержать слезъ своихъ и съ чувствомъ глубокаго умиленія благодарилъ Господа, Помогшаго мнѣ исполнить свое давнишнее желаніе—посѣтить Саровъ хоть съ небольшою частью своихъ питомцевъ. Радостно было на душѣ у меня, когда я видѣлъ, какъ суетились и заботились мои юные богомольцы о приобрѣтеніи на память о Саровѣ священныхъ предметовъ и съ дѣтской вѣрой передавали ихъ мнѣ для освященія на ракъ Преподобнаго. Послѣ молебна, подъ руководствомъ іеромонаха Иларіона, (родомъ изъ Симбирска) мы поклонились могилкамъ о. Серафима и схимонаха

Марка. У могилы послѣдняго, почивающаго, по словамъ о. Иларіона, нетлѣнно, я совершилъ литію объ упокоеніи его души. Затѣмъ посѣщены были пещеры подъ храмомъ Іоанна Предтечи, гдѣ жили когда то подвижники. Пещеры идутъ на протяженіи 300 сажень. Проходя этими пещерами, удивляешься твердости вѣры, дававшей силу подвижникамъ жить въ такомъ сыромъ и темномъ подземельѣ, жить не дни и недѣли, но цѣлыя годы... Отсюда мы отправились въ храмъ имени пр. Серафима. Храмъ этотъ новый, освященъ 21 іюля 1903 года и, благодаря щедротамъ благотворителей, сіяетъ благолѣпіемъ. Иконостасъ металлическій въ 5 ярусовъ, стоимостью до 50000 рублей. Престоль обложенъ серебромъ, и на престолѣ дарохранильница высокой цѣнности. На правой сторонѣ, при входѣ въ этотъ храмъ, помѣщается келья пр. Серафима; здѣсь жилъ онъ свои послѣдніе годы и здѣсь же онъ скончался... Въ этой кельѣ подъ стекломъ, какъ святыня, хранятся предметы, принадлежавшіе о. Серафиму: мантия, четки и лапоты. По осмотрѣ этого храма, мы посѣтили древній храмъ Сарова обители во имя Живоноснаго Источника и отсюда прошли въ покои, гдѣ останавливались Ихъ Величества, во время открытія св. мощей пр. Серафима. Вниманіе паломниковъ было обращено на простоту отдѣлки покоевъ, свидѣтельствующей о смиреніи Высочайшихъ Паломниковъ, прибывшихъ преклониться предъ смиреннымъ великимъ подвижникомъ. Рядомъ съ дворцомъ, такъ называется домъ, гдѣ останавливались Ихъ Величества, находится еще древняя церковь во имя св. Зосимы и Савватія. Она замѣчательна тѣмъ, что въ ней кипарисовый престоль сдѣланъ руками пр. Серафима, и въ этой же церкви онъ удостоился явленія Господа. Осмотрѣвъ этотъ храмъ, нѣсколько учениковъ, вмѣстѣ съ А. Ер. Коробовымъ, взобрались на колокольню и оттуда любовались живописными окрестностями Сарова.

Покончивъ осмотръ внутреннихъ достопримѣчательностей монастыря, мы пошли въ столовую, гдѣ намъ приготовленъ былъ обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ, съ платой 50 к. съ человѣка. Хотя сравнительно съ таксой мнѣ была сдѣлана значительная уступка, приготовленъ былъ обѣдъ очень вкусно, и путники мои были вполне довольны. Послѣ обѣда, отдохнувши нѣсколько, мы всѣ отправились къ вечернѣ, которая продолжалась около 2 ч. Послѣ вечерни одни пошли удить рыбу на рѣку Сатисъ, а другіе — на спѣвку, чтобы принять участіе въ пѣніи ранней литургіи вмѣстѣ съ учениками и ученицами церковныхъ школъ изъ Сарат. епарх.

10 утромъ пришлось намъ встать около 5 часовъ. Литургію я служилъ въ храмѣ во имя пр. Серафима вмѣстѣ съ двумя священниками изъ Тамбовской и Нижегородской епархій. Пѣлъ вышеуказанный хоръ учащихся цер. прих. школъ, при участіи нѣкоторыхъ старшихъ воспитанниковъ нашей гимназій.

По окончаніи литургіи, мы отправились посѣтить мѣста молитвенныхъ подвиговъ пр. Серафима, въ ближнюю и дальнюю пустыни, и еще разъ омыться въ священномъ источникѣ. Въ пустыняхъ мы осматривали мѣста, гдѣ жилъ пр. Серафимъ (кельи его перенесены въ Дивѣвскую обитель, а на мѣстѣ ихъ построены новыя), пещеру, гдѣ онъ подвизался въ молитвенныхъ подвигахъ, и мѣсто, гдѣ онъ подвергся нападенію разбойниковъ. Видѣли мѣсто, гдѣ лежали камни, на которыхъ поочередно 1000 дней и ночей пр. Серафимъ совершалъ свой столпнический подвигъ... Въ кельѣ дальней пустыни мною совершенъ былъ молебенъ, при пѣніи учащихся, и здѣсь всѣ мы надѣлены были сухариками, въ память того, какъ преподобный надѣлялъ ими всѣхъ приходящихъ къ нему.

На обратномъ пути мы всѣ искупались въ священномъ источникѣ и запаслись водицей, чтобы привезти ее для своихъ домашнихъ.

По возвращеніи изъ своего дневного путешествія (около 2 ч. дня), мы поспѣшили обѣдать и въ 3 часа уже были у вечерни. За вечерней я и мои спутники исповѣдались. Утреню я предполагалъ отслужить у себя въ номерѣ, чтобы не поднимать своихъ юныхъ паломниковъ въ 2 часа утра, но когда узналъ, что предполагается въ 7 ч. служеніе утрени съ вечера, рѣшилъ идти къ утрени монастырской; послѣдняя продолжалась до 10 ч. вечера. Затѣмъ въ номерѣ я прочиталъ вечернее правило, и послѣ того мои юные питомцы, утомленные дневнымъ путешествіемъ и молитвеннымъ стояніемъ, заснули крѣпкимъ сномъ.

11-го въ половинѣ 5 уже всѣ были на ногахъ; стали собираться къ утреннему правилу и литургіи, за которой предстояло причаститься.

Литургію совершалъ я въ храмѣ св. Зосимы и Савватія, совмѣстно съ 4-мя священниками изъ различныхъ епархій. Причастниковъ было около 300 ч.

Причастивъ своихъ учениковъ въ первую очередь и прочитавъ имъ благодарственную молитву особо, съ разрѣшенія завѣдующаго іеромонаха, я направилъ ихъ вмѣстѣ съ А. Е. Коробовымъ въ главный храмъ, чтобы въ послѣдній разъ приложиться къ мощамъ преподобнаго и, такъ сказать, проститься съ главнымъ отцомъ и духовнымъ руководителемъ Саровской обители. Въ виду того, что многіе хотѣли за поздней литургіей вынуть просфоры за здравіе своихъ родныхъ и привести ихъ домой, а нѣкоторые убѣдительно просили меня сходить съ ними на источникъ въ 3-й разъ, отъѣздъ былъ назначенъ въ 11 часовъ.

Наше предположеніе изъ Сарова до Дивѣева идти пѣшкомъ не состоялось, изъ опасенія какъ бы найти подводы въ Дивѣевѣ, и потому рѣшили ѣхать на долгихъ, для чего наняли 5 подводъ съ платой по 5 рублей. Въ 11^{1/2} ч., помолвившись, отправились въ дальнѣйшій путь въ Дивѣевскій монастырь.

Итакъ, съ Саровомъ, гдѣ провели трое сутокъ, мы простились. Простились не безъ сердечной боли! Саровъ — тихій, мирный пріютъ живописными окрестностями, красотой храмовъ и благоговѣйнымъ служеніемъ и каменное сердце размягчить и заставить себя полюбить. Увѣрентъ, что и спутники мои не безъ сердечнаго сожалѣнія оставили Саровъ, его живописныя окрестности, цѣлительный источникъ. И въ этомъ я не ошибаюсь. Въ дневникѣ, взятомъ мной у одного старшаго ученика изъ числа моихъ спутниковъ, написаны слѣдующія строки: „въ 11^{1/2} часовъ мы перекрестились и простились съ *дорогимъ* Саровомъ!“ Въ другомъ мѣстѣ: „прощай, прощай, тысячу разъ прощай, дорогой Саровъ!..“

Да, невозможно не полюбить Сарова, гдѣ живетъ духъ и образъ дорогого Батюшки, о. Серафима. Куда вы ни придете, вездѣ образъ любвеобильнаго старца предстоить предъ вами и невольно влечетъ васъ къ себѣ... Вотъ почему и я скажу: прощай, дорогой Саровъ! Прощай не навсегда, ибо мнѣ за счастье побывать въ немъ еще хоть разъ. (Приведетъ ли Господь, приведетъ ли Господь?)..

Протоіерей *Іаковъ Благовидовъ.*

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Паломническая поѣздка въ Саровъ группы учащихся въ Симбирской мужской гимназіи.

(Окончаніе).

Въ Дивѣево мы прибыли въ 4-мъ часу вечера; здѣсь насъ ждали и приготовили помещеніе для нашего ночлега. Омывшись съ дороги отъ пыли и напившись чайку, мы отправились для осмотра и поклоненія святынямъ монастыря подъ руководствомъ монахини.

Первѣе всего мы осмотрѣли канаву, вырытую самимъ Пр. Серафимомъ съ сестрами. Затѣмъ отправились въ живописную, значительно по обстановкѣ уступающую Понетаевской. Въ живописной мои спутники обратили вниманіе на рисунокъ черепа со слѣдующей надписью: я былъ то, что ты теперь есть, и будешь ты тѣмъ, чѣмъ теперь я... Затѣмъ привлекла ихъ взоры картина вознесенія Божіей Матери на небо; эта картина встрѣчается очень рѣдко.

Въ монастырѣ имѣется литографія, но осмотрѣть ее намъ не пришлось. Былъ канунъ праздника, и работы въ ней были прекращены. Изъ живописной мы направились въ келью, въ которой жилъ Преподобный, въ ближней пустынѣ; келья эта вырублена самимъ Преподобнымъ. Тутъ же находится часть камня, на которомъ стоялъ Преподобный по ночамъ. Затѣмъ осматривали храмъ во имя Преображенія Господня; алтарь въ ней составляетъ келья Св. Серафима, взятая изъ дальней пещеры. Въ храмѣ находятся предметы, находившіеся въ употребленіи Преподобнаго, а именно: крестъ — благословеніе матери, епитрахиль, мантія, вериги, скуфейка, очки, шуба, туфли, лапотъ, топоръ и часть ночного камня... Въ алтарѣ этого же храма находятся: часть камня деннаго, 3 иконы, скамеечка, отрубокъ, чугунокъ, столикъ, на которомъ

стояли иконы при его смерти, теплая шапочка и мотыга... По пути заходили и осматривали храмъ богадѣльни, гдѣ мной отслуженъ былъ молебенъ. Пр. Серафиму, какъ и въ храмъ Преображенія. Затѣмъ прошли на источникъ, изъ котораго беретъ воду весь монастырь. Сказаніе о происхожденіи этого источника слѣдующее: долгое время рыли землю, но воды не было; обратились за помощью къ о. Серафиму. Добрый старецъ ободрилъ, говоря, что вода будетъ. Но напрасно трудились и снова рыли: вода не появлялась, и лишь дорылись до какого то камня. Вновь пошли со своей печалью къ о. Серафиму, на этотъ разъ приказавшему ударить въ камень. Приказаніе его исполнили въ точности, и открылся источникъ... Въ одной изъ часовенокъ видѣли ручную мельницу Преподобнаго и на память были одѣлены мукой. Въ заключеніе осмотра монастыря, посѣтили покои почитаемыхъ за святыхъ схимонахини Наталіи и основательницы монастыря Александры; у послѣдней были на могилѣ; тутъ, а равно и въ покаяхъ почившихъ, были мною совершены литіи о упокоеніи рабынь Наталіи и Александры... Звали меня мои спутники посѣтить чтимую въ монастырѣ юродивую Пашу, но, совѣтовавшись съ однимъ изъ мѣстныхъ священниковъ, исполнить ихъ желаніе, по нѣкоторымъ соображеніямъ, не нашель возможнымъ. Да и времени уже не было — раздался звонъ ко всеобщей, и мы должны были поспѣшить: былъ канунъ воскресенья. Пришли въ храмъ къ началу шестопсалмія. Всенощную служилъ пріѣзжій о. архимандритъ, пѣлъ прекрасномъ хорѣ монахинь. Мои паломники встали въ правомъ придѣлѣ, предъ иконой „Умиленіе Божіей Матери“. Предъ ней молился Преподобный при жизни и предъ своей смертью, предъ ней, по окончаніи всеобщей, былъ совершенъ мной молебенъ, и всѣ мы приложились къ иконѣ. По выходѣ изъ церкви, насъ любезно пригласили въ трапезную и предложили простой, но сытный ужинъ. Вернулись въ номеръ почти въ 10 часовъ; 12-го утромъ; предполагали влѣхать въ 8 ч.

въ Арзамасъ, но выѣхали на часъ позже. Утромъ съ нѣкоторыми воспитанниками, по желанію, я былъ у ранней литургіи, гдѣ мною было вынуто каждому по просфорѣ, а потомъ, попивъ чайку, мы потянулись гуськомъ по направленію къ Арзамасу. Отъ Дивѣва до Арзамаса 50 верстъ, и эти 50 верстъ мы ѣхали почти сутки, такъ какъ въ Арзамасъ пріѣхали въ 4 часа утра. Дорогой два раза кормили лошадей. Этотъ путь произвелъ тяжелое впечатлѣніе на меня и на моихъ спутниковъ. Во первыхъ — неудобство сидѣнія въ повозкахъ, далѣе — медлительность ѣзды, страшная пыль на дорогѣ и къ этому — грубость нѣкоторыхъ извозчиковъ, которыхъ почти всю дорогу приходилось воздерживать отъ грубости замѣчаній. Несчастны тѣ паломники и особенно паломницы, которые попадаютъ въ руки такихъ извозчиковъ, какіе попались намъ. Слѣдовало бы тѣмъ лицамъ, которые выдаютъ ярлыки, обратить вниманіе на поведеніе ямщиковъ и озорниковъ лишать права работы. А чтобы быть имъ освѣдомленными о поступкахъ послѣднихъ, совѣтовалъ бы завести жалобную книгу, напр., въ Саровѣ, гдѣ паломники могли бы записывать рѣзкія проявленія грубости извозчиковъ; это было бы сдѣръ живающимъ стимуломъ для послѣднихъ.

Прибывъ въ Арзамасъ, проѣхали прямо на вокзалъ. Поѣздъ идетъ въ Нижній въ 2 ч. дня; до отхода поѣзда оставалось 14 часовъ. Это время мы должны были посвятить осмотру достопримѣчательностей города; поэтому, омывшись отъ пыли, которой покрыты были цѣлымъ слоемъ, отправились въ 6 ч. въ городъ. Но городъ еще спалъ, и мы не могли найти мѣста, гдѣ могли бы освѣжить себя чайкомъ послѣ проведенной безъ сна ночи. Рѣшили переждать и отправились купаться на рѣку Тешу. Утро было ясное и теплое, купанье насъ оживило и освѣжило. Послѣ купанья пошли въ монастырскую гостиницу женскаго Никольскаго монастыря, близъ находящуюся отъ нашего мѣста купанья, чтобы тамъ достать самоваръ. Здѣсь приняли насъ радушно и даже, къ нашему

приятному удивленію, мы были приглашены на чай къ игуменіи. Послѣ чаепитія отправились осматривать церкви. Руководителемъ, при осмотрѣ, былъ извѣстный описатель достопримѣчательностей г. Арзамаса Ник. Мих. Щегольковъ, съ которымъ я ранѣе списался изъ Симбирска. Начали осматривать съ Николаевского женскаго монастыря. Были въ главномъ храмѣ, гдѣ прикладывались къ чудотворному образу Святителя Николая, принесеннаго въ обитель въ 1580 году. Икона рѣзная. Святитель Николай изображенъ во весь ростъ, въ митрѣ, съ мечомъ въ десницѣ и съ церковью въ шуйцѣ. Были также въ псалтирни, гдѣ стоитъ рѣзное изображеніе Господа Христа, изображающее положеніе во гробъ. Когда вышелъ указъ великой Екатерины, повелѣвающій убрать изъ церквей лѣпныя изображенія, то и эта плащаница была взята изъ церкви и поставлена была въ отдѣльную комнату подъ церковью; предъ ней горитъ неугасимая лампада. Къ этой плащаницѣ, сказала монахиня—проводница, всегда прикладываются мальчики и дѣвочки, когда идутъ на экзамень.. Изъ монастыря мы отправились въ соборъ, замѣчательный своей архитектурой. Въ немъ особенное вниманіе паломниковъ привлекли двѣ древнія и чтимыя иконы: Спасителя и Иоанна Воина. Послѣ осмотра собора мы раздѣлились; одни, во главѣ съ А. Е. Коробовымъ, воспользовавшись предложеніемъ игумена, отправились въ монастырскую гостинницу соснуть, а другіе—большинство—пошли со мной осматривать другія церкви. Такъ, мы были въ церкви Или Пророка; въ ней находится честный и животворящій четвероконечный крестъ, принесенный сюда во второй половинѣ XVII столѣтія. Этотъ крестъ почитается первой святыней г. Арзамаса, предъ которымъ совершаются дивныя проявленія милости Божіей. Изъ чудесъ замѣчательно чудо исцѣленія въ 1403 г. слѣпого. Особенно много обращаются ко св. кресту при болѣзни младенцевъ. Ихъ приносятъ и со всего города, и изъ селеній уѣзда, причащаютъ Св. Таинъ, прикладываютъ ко кресту, поятъ св. во-

дой, и многіе по вѣрѣ получаютъ облегченіе. Изъ церкви Пророка Іліи мы прошли въ мужской монастырь во имя Іоанна Богослова. При осмотрѣ усыпальницы монастыря, я встрѣтилъ могилу бывшаго Вологодскаго епископа Алексія, подъ управленіемъ котораго мнѣ пришлось служить, когда онъ былъ епископомъ Саранульскимъ. Я отслужилъ здѣсь литію о упокоеніи души его и тѣмъ хотя нѣсколько отблагодарилъ его за доброе отношеніе ко мнѣ, при посѣщеніи имъ Елабуги. Изъ монастыря зашли въ церковь во имя св. Зосимы и Савватія. Общее впечатлѣніе послѣ посѣщенія храмовъ было прекрасное: они поражали своимъ великолѣпіемъ и рѣдкой чистотой, что свидѣтельствуеетъ о любви и расположеніи арзамасцевъ къ храмамъ и ихъ заботливости объ украшеніи ихъ. Такое заботливое отношеніе къ храмамъ можно объяснить тѣмъ, что, по словамъ нашего проводника, въ Арзамасѣ нѣтъ ни одного раскольника. По осмотрѣ церкви св. Зосимы и Савватія, досточтимый нашъ руководитель пригласилъ было насъ на чашку чаю, но мы, къ великому сожалѣнію, принявъ его приглашенія не могли, за недостаткомъ времени, чѣмъ, видимо, его огорчили. При прощаніи, я отъ лицъ своихъ спутниковъ поблагодарилъ его за любезное отношеніе къ намъ и за подарокъ (онъ подарилъ всѣмъ намъ по книгѣ „Описаніе Арзамасскаго собора“). Въ отвѣтъ на это, онъ, снявъ фуражку, обратился къ моимъ спутникамъ приблизительно со слѣдующими словами: „Я очень радъ, что вы поѣхали съ батюшкой, а не съ другимъ учпгелемъ.. Свѣтскіе учителя едва ли бы поѣхали къ святымъ мѣстамъ, но, путешествуя съ батюшкой, вы увидите, что интересно увидѣть истинному христіанину. Надѣюсь, что вы будете не бремя государству, но искренніе помощники. Молитесь, и Господь услышитъ молитву вашу. Обращайтесь возможно чаще съ молитвой къ о. Серафиму, и онъ поможетъ въ дѣлахъ вашихъ. Въ заключеніе обращаюсь къ вамъ съ просьбой: когда будете зарабатывать свой хлѣбъ, не забудьте нашъ Арзамасскій

соборъ; хотя онъ и красивъ, но денегъ не имѣеть, а между тѣмъ у него есть насущныя нужды“... .

Разставшись со своимъ новымъ знакомымъ, мы возвратились въ Николаевскую обитель. Здѣсь мы пообѣдали у досточтимой матушки Тайсіи, которая подарила намъ по книжкѣ — описаніе Николаевской обители, и затѣмъ пошли спѣшнымъ шагомъ на вокзалъ, отстоящій въ 2-хъ верстахъ отъ города.

Уходя изъ Арзамаса, я искренно сожалѣлъ, что, при составленіи маршрута, мало было мною назначено времени для осмотра Арзамаса, а между тѣмъ городъ, по обилію храмовъ и множеству въ нихъ древнихъ чтимыхъ святынь, заслуживаетъ особаго вниманія... Поѣздъ, по направленію въ Нижній, прибылъ въ Арзамасъ въ 2 часа. Благодаря любезности начальника Арзамасекой станціи, намъ отведенъ былъ отдѣльный вагонъ, въ которомъ мы размѣстились свободно. Отъѣзжая отъ Арзамаса, я мучился мыслью, гдѣ найдемъ мы себѣ помѣщеніе въ Нижн.-Новг., такъ какъ получилось извѣстіе, что квартиры для насъ не найдено. Но благодаря помощи Пр. Серафима, къ которому я постоянно обращался съ молитвой, все устроилось, какъ было намъ желательно. Лишь только мы приѣхали въ Нижній, какъ насъ встрѣтилъ посланный изъ общежитія семинаріи съ предложеніемъ остановиться въ немъ. Оказалось, что прот. Ник. Мих. Архангельскій, котораго я просилъ подыскать намъ квартиру, испросилъ намъ разрѣшеніе умѣстнаго Епископа на остановку въ семинарскомъ общежитіи, о чемъ послалъ письменное увѣдомленіе въ Арзамасъ, но мы его не получили. Последнее предвидѣлъ о.экономъ семинарскаго общежитія, Василій Фед. Державинъ, и выслалъ намъ навстрѣчу вѣстника и помощника при кладкѣ багажа. Такимъ образомъ, благодаря разрѣшенію Его Преосвященства и заботамъ о. прот. Н. М. Архангельскаго и о. В. Фед. Державина, мы въ Нижнемъ-Новгородѣ помѣстились съ большимъ удобствомъ въ прекрасномъ помѣщеніи, гдѣ и

провели 2 ночи и день. 14-го іюня первымъ долгомъ отправились въ кафедральный соборъ, составляющій главную красоту города и кремля. Здѣсь мы приложились къ иконѣ Божіей Матери, именуемой „Одигитріей“, написанной св. Діонисіемъ, во время его пребыванія въ Царьградѣ въ 1380 г. Приложились также къ иконѣ „Нерукотвореннаго Спаса“, принесенной изъ Суздаля кн. Константиномъ Васильевичемъ въ 1352 году. Осматривали древности, которыхъ имѣется здѣсь не мало. Напр., шапку Юрія Георгіевича, основателя Нижн.-Новгорода, знамя Минина и копію со знамени Пожарскаго, знамя Нижегородскаго ополченія 1812 года. Внизу, въ подвальномъ этажѣ, почтили земнымъ поклономъ могилу героя Русской земли Минина. Здѣсь обратили вниманіе на иконы — Божіей Матери, сопутствовавшую Минину во время похода, и покрова Пр. Богородицы, сопутствовавшую новгородцамъ въ 1812 году. Изъ кафедральнаго собора перешли въ Архангельскій соборъ, находящійся въ близкомъ разстояніи. Въ этомъ соборѣ имѣются древнія иконы, хранящіяся съ 1315 года, — Печерская икона Божіей Матери съ предстоящими св. Антоніемъ и Θεодосіемъ и икона Архангела Михаила. Въ ризницѣ этого храма имѣются оловянные сосуды, старая плащаница, относящіяся къ глубокой старинѣ. Наверху собора имѣется отверстие, которое имѣло стратегическое значеніе; изъ него высматривали лагерь врага и стрѣляли изъ пушекъ. Изъ Архангельскаго собора мы направились въ городскую думу, для осмотра картины художника Маковского. Эта картина подарена городу нынѣ царствующимъ Императоромъ и изображаетъ воззваніе Минина къ Новгородцамъ придти на помощь отечеству. Картина написана прекрасно, занимаетъ собою цѣлую стѣну и оцѣнена въ 50,000 рублей. Затѣмъ мы были въ музеяхъ, въ историческомъ и естественномъ. Первый музей произвелъ на моихъ спутниковъ болѣе благоприятное впечатлѣніе, чѣмъ второй, хотя и во второмъ понравились чучела животныхъ, стоящихъ какъ бы жи-

ыми. Времени на осмотръ всего вышесказаннаго мы употребили довольно, день былъ жаркій, и мы изъ музея отправились на отдыхъ. Въ 5 часовъ вечера поѣхали на конкѣ въ Печерскій монастырь, отстояли вечернюю и приложились къ главной святынѣ монастыря, Печерской иконѣ Божіей Матери. Печерскимъ монастырь называется потому, что основателемъ его былъ св. Діонисій, пострижникъ Кіево-Печерскаго монастыря. Въ ризницѣ монастыря имѣется много древнихъ облачений, книгъ, въ числѣ коихъ находится евангеліе и копія съ помянника Ивана Грознаго, гдѣ онъ записывалъ ежедневно имена убитыхъ имъ гражданъ.

Послѣ осмотра ризницы, воздавъ честь могилѣ нечестиваго православными паломника-схимонаха Мардарія, поѣхали обратно въ Нижній. Освѣжившись купаньемъ послѣ дневнаго путешествія, мои спутники предалися отдыху, съ мыслью ранѣе поспѣть на пароходъ и ѣхать на Сормовскій заводъ, отстоящій отъ города въ 8 верстахъ. Посѣщеніе Сормовскаго завода было весьма желательно старшимъ ученикамъ. 15 іюня встали въ 6 ч. утра и въ 7^{1/2} были уже на пристани. Въ 8 часовъ отплыли и почти часъ ѣхали до Сормова. Администрація завода приняла насъ любезно и назначила проводника для сопровожденія по заводу.

Мои спутники съ большимъ интересомъ ходили по мастерскимъ завода, хотя, при сильной жарѣ, тяжело было осматривать. И кромѣ того, какъ мнѣ казалось, осматривать было не безопасно въ томъ отношеніи, что можно какъ ни будь по неосторожности попасть въ машину; поэтому свободной грудью вздохнуль я, когда со всеми моими спутниками цѣлыми и невредимыми сѣлъ на пароходъ для обратной поѣздки въ Нижній. Возвратясь съ завода около 1 ч. дня, все пошли купаться, а я со своимъ помощникомъ, старшимъ ученикомъ Ивакинымъ, отправился на поиски мѣста, гдѣ можно было бы пообѣдать. Таковое мѣсто скоро было найдено, и обѣдъ былъ заказанъ по 50 к. съ человѣка. Послѣ обѣда

двинулись на пристань Кашина, куда вскорѣ прибылъ пароходъ. Съ насъ взяли за проездъ до Казани по 65 к., въ третьемъ классѣ, съ правомъ пить чай во 2-мъ классѣ. Въ 4½ ч. отбыли отъ пристани; пароходъ быстро поплылъ внизъ по Волгѣ, и Нижн.-Нов. скоро открылся изъ нашихъ глазъ. Въ Казань отпрѣхали въ 16-го въ 4 часа, а въ 1-ю гимназію, гдѣ намъ отведено было помѣщеніе, въ 6 часовъ. Въ виду довольно поздняго времени, осмотръ Казани рѣшили отложить до слѣдующаго дня. Въ 17-го утромъ, около 8 ч., мы поспѣшили въ Спасскій монастырь, гдѣ мною и приищѣніи моихъ паломниковъ отслуженъ былъ молебенъ предъ иконой свят. Варсанофія. Затѣмъ осматривали храмъ, построенный еще при Иоаннѣ Грозномъ. Изъ Спасскаго монастыря перешли въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ также отслуженъ былъ молебенъ святителю Гурію. Послѣ этого посѣтили келью, въ которой жилъ свят. Гурій. Затѣмъ зашли въ архіерейскій домъ; здѣсь приняли благословеніе у Его Высокопреосвященства Архіепископа Іакова, который принялъ насъ очень ласково и пожелалъ моимъ паломникамъ, чтобы доброе дѣло, совершенное ими, не прошло безслѣдно, а послужило на пользу... Отъ Владыки мои спутники отправились осматривать баню Сумбеки; многіе изъ насъ на вышкуну оттуда любовались видами Казани. Изъ кремля посѣтили военную церковь. У входа этой церкви въ часовнѣ прикладывались къ образу „Нерукотвореннаго Спаса“. Этотъ образъ — снимокъ со знамени, предъ которымъ молился Иоаннъ Грозный предъ битвой. Въ этомъ же храмѣ показано было намъ копье — образецъ копья, хранящагося въ Грузіи, которымъ было прободено ребро Господа Христа. Изъ военной церкви мы отправились въ музей, который произвелъ на всѣхъ учениковъ прекрасное впечатлѣніе. Съ большимъ интересомъ осматривали зоологическій отдѣлъ и въ особенности отдѣлъ, иллюстрирующий разведеніе рыбъ. Въ церковномъ отдѣлѣ наше вни-

маніе остановила икона, относящаяся къ 12 вѣку. Изъ музеевъ отправились въ женскій монастырь. Тяжело было входить въ него, при мысли, что святыня, въ которой сіялъ монастырь, уничтожена злодѣйской рукою. Казалось, будто и монахини, къ которымъ обратились съ просьбой открыть икону, чтобы приложиться къ ней, были смущены и грустны, какъ бы чувствуя за собой вину, что они не сохранили своей драгоценности. Приложившись къ копіи съ иконы, бывшей монастырской святыней, мы съ грустью вышли изъ монастыря.

Послѣ обѣда мы цѣлою группой снялись въ фотографіи и затѣмъ питомцы мои съ А. Е. Коробовымъ поѣхали осматривать ботаническій садъ, а я поѣхалъ на улицу узнавать на счетъ поѣздки въ Свияжскъ.

Намъ хотѣлось утромъ 18-го сѣздить въ Свияжскъ и вечеромъ же отправиться въ Симбирскъ, чтобы пріѣхать въ Симбирскъ 19 числа и, такимъ образомъ, поспѣть къ проводамъ св. иконы.

На улицѣ я узналъ, что изъ Свияжска пароходы отходятъ въ 1 ч. и 7 ч. вечера, а приходятъ туда около 12 ч. Оказалось совершенно невозможнымъ, приставъ къ Свияжску въ 12 ч., успѣть въ одинъ часъ сходить въ монастырь и отслужить тамъ молебень. А если поѣхать изъ Свияжска въ 7 ч. то должны еще лишнюю ночь почевать въ Казани. Что дѣлать? Признаюсь, я почти не спалъ ночью, все обдумывая, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія. Наконецъ, рѣшилъ просить паромщиковъ подождать нѣсколько въ Свияжскѣ и закончилъ свои думы молитвой къ св. Герману, который просясь помочь устроить поѣзду въ Свияжскъ для поклоненія его святымъ мощамъ, если только угодно будетъ ему это. И молитва моя была услышана! Поѣхали мы на пристань въ 9 ч. утра, парохода еще не было, но изъ бесѣды съ конторщикомъ выяснилось, что пароходъ насъ ждать въ Свияжскѣ не можетъ. Теперь оставалось отказаться отъ поѣздки... Но, къ великой моей радости, неожиданно все устроилось. Уходя

сѣ пристани, а увидѣлъ маленькій пароходикъ, стоящій у конторки другого пароходства. Уо мѣня явилась мысль, нельзя ли нанять его и на немъ съѣздить? Отправился на пароходъ, узналъ, что возможно, — только надо переговорить съ хозяиномъ. Хозяинъ охотно согласился, предложивъ уплатить дневные расходы въ количествѣ 10 руб. Цѣна была недешевая, но, не желая себя и моихъ участниковъ лишать духовнаго утѣшенія и желая закончить свое путешествіе поклоненіемъ св. Герману, я съ радостью согласился на предложенныя условия и въ половинѣ 10 мы отправились въ Свияжскъ. Прибывъ туда, поспѣшили въ монастырь св. Германа, и предъ ракой святителя былъ мною отслуженъ молебенъ, при пѣніи моихъ учениковъ. Здѣсь мы возблагодарили Господа за благополучно совершенное путешествіе, такъ какъ Свияжскомъ наше путешествіе оканчивалось, и нѣкоторые путники, не заѣзжая въ Симбирскъ, должны были отдѣлиться по направленію къ своему дому. На обратномъ пути изъ Свияжска на чистомъ песочкѣ искупались въ свѣжей волжской водѣ и прибыли въ 5 ч. въ Казань. Здѣсь перебрались на кучеческій пароходъ и за плату 75 к. съ человѣка, въ третьемъ классѣ, въ 6¹/₂ ч. вечера отплыли въ Симбирскъ, куда прибыли 19-го въ 8 ч. утра. Вся наша поѣздка продолжалась 13¹/₂ сутокъ и обошлась каждому вмѣстѣ съ карточкой 14 р. 4 к.

Такимъ образомъ, совершилось 1-е паломническое путешествіе учащихся Симбир. гимназіи, правда, — не большое, но для перваго опыта вполне достаточное. Это путешествіе показало мнѣ ясно, что, для совершенія паломническихъ поѣздокъ, совершенно необходимъ руководитель пѣнія, такъ какъ участіе всѣхъ при совершеніи богослуженія поддерживаетъ благоговѣніе и возвышаетъ молитвенное настроеніе. Поэтому на эту сторону, при устройствѣ въ будущемъ паломническихъ поѣздокъ, д. б. обращено серьезное вниманіе.

Теперь возникаетъ вопросъ, имѣла ли эта поѣздка какіе либо благіе результаты? На это категорически не рѣшусь отвѣтить, но думаю, судя по отзывамъ тѣхъ родителей, кото-

рые дѣлились со мной впечатлѣніями, что она на нѣкоторых имѣла вліяніе благотворное... Но даже если всѣ результаты ограничились тѣмъ, что ученики, во время путешествія, съ горячимъ юношескимъ сердцемъ преклоняя колѣна предъ посѣщаемыми нами святынями, возносили свои дѣтски—искреннія молитвы къ Богу, то и за это возблагодаримъ Бога; подобные моменты, несомнѣнно, оставятъ добрый отпечатокъ на дальнѣйшую жизнь...

Въ заключеніе приношу искреннюю благодарность, какъ способствовавшимъ устройству паломническаго путешествія, такъ равно и оказавшимъ тѣмъ или другимъ способомъ помощь и содѣйствіе при совершеніи его.

Въ частности считаю долгомъ принести благодарность, первѣе, Его Преосвященству, Епископу Симбирскому Вениамину, какъ Предсѣдателю общаго собранія Братства, на которомъ послѣднее приняло паломническія путешествія подъ свое покровительство; Н. П. Пастухову, пожертвовавшему 100 рублей, и. д. директора Дмитрію Панфилову Чирихину, за его помощь при организациі поѣздки, Его Преосвященству Епископу Нижегородскому Іоакиму, за разрѣшеніе намъ остановиться въ семинар. общежитіи, прот. Н. М. Архангельскому, за его хлопоты, игумену Саровской обители и директору Казанской 1-й гимназіи, за даровое помѣщеніе, казначеѣ Дивѣвскаго монастыря и игуменіи Понетаевскаго монастыря Нектаріи и Арзамасскаго Паисіи, за радужное хлѣбосоольство, и А. Е. Коробову, любезно принявшему на себя трудъ сопутствовать мнѣ и оказавшему мнѣ немалую помощь во время путешествія.

Не могу не выразить своего удовольствія и по поводу поведенія моихъ юныхъ спутниковъ, которые своимъ послушаніемъ и чисто сыновней предупредительностью доставили мнѣ не мало пріятныхъ минутъ во время паломнической поѣздки.

— Протоіерей Іаковъ *Благовидовъ*.